

**Заместитель Председателя
Верховного Суда
Российской Федерации**

103289, г. Москва, ул. Ильинка, д.7/3

10-07.2002 г. № 5В02-178

В Президиум Московского
городского суда

протест

Обушева О.Д. обратилась в суд с иском к Башевой Л.Г. о признании недействительным договора дарения квартиры, признании частично недействительным свидетельства о праве на наследство по завещанию, признании права на обязательную долю в наследственном имуществе, разделе этого имущества и об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В обосновании своих требований указала на то, что 22 мая 1996 г. умер ее отец и муж ответчицы Савушкин Д.Д., которому на праве собственности принадлежала однокомнатная квартира размером 23,4 кв. м по адресу: г. Москва, ул. Солянка, 1/2-2-208. Указанную квартиру 29.02.96 г. Савушкин подарил своей жене Башевой Л.Г., однако, как утверждает истица, на момент заключения договора дарения ее отец в силу возраста и состояния здоровья не мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Кроме того, Обушева сослалась на то, что Савушкин имел и другое имущество: предметы домашней обстановки, а также $\frac{1}{2}$ часть дачи по адресу: Московская обл., Одинцовский район, пос. Николино поле, Северный проезд, 56, свидетельство о праве на наследство по завещанию на которую выдано ответчице, что заявительница считает незаконным, поскольку она имеет право на обязательную долю в наследственном имуществе, оставшемся после смерти Савушкина. Обушева просит также произвести раздел данного имущества.

Истица в исковом заявлении указала, что Башева удерживает принадлежащее Обушевой имущество (шкаф, сервант, ковер и т.д.), находящееся в квартире отца и на даче в пос. Николино поле, и просит истребовать у ответчицы эти вещи.

Решением Никулинского межмуниципального суда г. Москвы от 30 ноября 1999 г. иск удовлетворен частично. В счет раздела наследственного имущества Обушевой выделен сервант стоимостью 2000 руб. За нею признано право собственности на 1/3 часть принадлежавшей Савушкину Д.Д. половины дачи в пос. Николино поле и признано частично недействительным свидетельство о праве на наследство по завещанию, выданное на имя Башевой Л.Г. на данную часть дачи. У ответчицы истребован принадлежащий истце шкаф стоимостью 2600 руб. В остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2000 г. решение суда оставлено без изменения.

Состоявшиеся по делу судебные постановления в части раздела наследственного имущества в виде предметов домашней обстановки и отказа в истребовании имущества из чужого незаконного владения подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно ст.192 ГК РСФСР решение суда должно быть законным и обоснованным.

Суд в решении, в частности, указал на то, что в период брака отца истицы с ответчицей ими приобретено имущество на сумму 5660 руб.: холодильник стоимостью 180 руб., два шкафа стоимостью 2700 руб. и 780 руб. и сервант стоимостью 2000 руб., и с учетом права Обушевой на обязательную долю в наследстве после смерти Савушкина Д.Д. выделил ей сервант стоимостью 2000 руб.

Между тем, из дела неясно, когда заключен брак между отцом истицы и ответчицей. В решении суд не указал, когда приобретены перечисленные вещи, чем подтверждается их стоимость, а потому нельзя проверить правильность как вывода о том, что они являются совместно нажитым имуществом супругов Савушкина и Башевой (что оспаривает заявительница, считая, что ряд вещей приобретены ее отцом до брака с ответчицей), так соответственно и определения доли Обушевой в этом имуществе как наследницы после смерти отца.

Что касается отказа в истребовании имущества Обушевой (кроме шкафа стоимостью 2600 руб.) из владения Башевой со ссылкой на отсутствие доказательств того, что последняя незаконно удерживает это имущество у себя, то решение суда в этой части также не может быть

признано правильным. Как видно из дела, на основании определения суда от 23.10.97 г. был выписан исполнительный лист о наложении ареста на шкаф и сервант из карельской березы, ковер и другое имущество, находящееся в квартире по ул. Солянка. Однако определение суда исполнено не было, так как Башева в данной квартире фактически не проживает, о чем составлен акт судебным исполнителем (л.д. 81-82). Как видно из дела, ответчица присутствовала в судебных заседаниях, но мер к выяснению вопроса о том, какое имущество находится в квартире по ул. Солянке, и к исполнению названного определения судом не принято, а в решении указано, что Башева отрицает наличие у нее перечисленных Обушевой вещей.

При таких обстоятельствах решение суда в части раздела наследственного имущества в виде предметов домашней обстановки и отказа в истребовании имущества из чужого незаконного владения нельзя признать законным, поэтому в данной части в соответствии со ст.330 ГПК РСФСР оно подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 320, 324 ГПК РСФСР,

прошу:

решение Никулинского межмуниципального суда г. Москвы от 30 ноября 1999 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июня 2000 г. в части раздела наследственного имущества в виде предметов домашней обстановки и отказа в истребовании имущества из чужого незаконного владения отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в тот же межмуниципальный суд.

1/4

h

Н.Ю.Сергеева